

Брожение в коммунистическом лагере и угроза атомной войны

Вот уже десять лет, как в странах коммунистического режима идут два параллельных ряда процессов, прямо или косвенно связанные между собой. Во-первых, в народных массах, в общественных кругах, даже в кадрах партийных и припартийных активистов, то и дело, на самых разных участках, вспыхивают недовольства и возникают движения, добивающиеся изменений в существующих порядках, вплоть до потрясения основ. Во-вторых, как внутри правящих верхушек отдельных режимов, так и между этими режимами в так называемом «социалистическом лагере» растет разброд, растут и обостряются разногласия и противоречия, затрагивающие и область практики, и область теоретических обоснований коммунистической внутренней и внешней политики, опять-таки вплоть до первоисточников доктрины.

Как было отмечено на Международном социологическом конгрессе в сентябре этого года (и отмечено в выступлениях именно некоторых марксистских социологов, хотя и в частном порядке), нынче уже нельзя говорить о тех или иных марксистских, коммунистических концепциях без того, чтобы не уточнять, о каком, собственно, марксизме, каком коммунизме ведется речь (советском, китайском, югославском).

Наступление народа и общественности вызывает замешательство и раздоры в правящих верхушках и аппаратных системах диктатур (хотя порой ими и предпринимаются озлобленные контратакующие вылазки), а разброд и нервность в аппарате власти, в свою очередь, стимулируют новые выступления в народе и общественности.

Примерно такая же картина наблюдается и в системе мирового коммунизма, начиная с «социалистического лагеря»: отвоение и расширение независимости отдельных «социалистических государств» (под предлогом «своеобразия путей развития») или компартий (под предлогом «особенностей обстановки») углубляет ров между ведущими центрами, а это, в свою очередь, усиливает и ускоряет распад «лагеря» и «движения».

В этих условиях ЦК КПСС, судя по поведению Брежнева на съезде Болгарской компартии, взял курс на созыв международного совещания «коммунистических и рабочих партий». Но на том же съезде этому курсу явно противопоставила себя оппозиция, возглавленная румынами; она отдает себе отчет, что дело кончится оформлением раскола.

В Китае Мао Цзэ-дун (видимо, повторяющий сталинский путь помешательства в старости) выпустил наружу духов, которых теперь никак не уймешь: разбушевавшихся «красногвардейцев» теперь пытаются выпе-

реть из Пекина, и дело пахнет настоящей гражданской войной в коммунистической стране (не говоря уже о том, что там давно, под флагом «культурной революции», громят парткомы).

Демократический мир, его великие державы вполне могли бы радоваться и спокойно ожидать полного развала и вынужденной «эволюции» коммунизма, что, казалось бы, снимает и проблему атомного самоистребления человечества из-за раскола его на два антагонистических блока.

Однако это не так: коммунистический Китай испытал четвертую атомную бомбу и испытал ее в качестве боеголовки атомной ракеты (пока еще интраконтинентальной, но готовой стать интерконтинентальной). И обострение противоречий, при таком ходе дел в

области вооружений, грозит трагическим концом, где бы ни началась цепь столкновений. А начаться она может и внутри «социалистического лагеря»: символично, что китайское ракетно-атомное оружие испытано у наших границ.

В сложившейся обстановке выходом была бы малая война в большом Китае: превращение нынешнего брожения в массы и разброда на верхах в революционно-освободительную борьбу на материке (вероятно, при включении национально-демократических сил с Тайваня). Завершением были бы соответствующие преобразования в нашей стране.

Для того, чтобы придать ходу дел такой оборот, нужна решимость со стороны свободлюбивых сил по обе стороны «железного» и «бамбукового» занавесов. Есть ли она, может ли она быть проявлена, и когда? Поздно тут значит никогда, и тогда надо готовиться к худшему. Или — дерзнуть.

«Белая книга» по делу Синявского и Даниэля

В субботу 19 ноября представительство журнала «Грани» в Париже препроводило информационным агентствам и редакциям газет сообщение о выходе в нашей стране «Белой Книги» с документами по делу писателей Синявского и Даниэля, а также фотографию Даниэля, снятую в концлагере. Текст сообщения приводится ниже.

Экземпляр «Белой Книги» находился в помещении представительства «Граней», и журналисты могли с ним ознакомиться.

« Г Р А Н И »

Парижское Представительство
125 bis, rue Blomet — Paris (15)

Париж, 19 ноября 1966 г.

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

ВЫХОД В СССР «БЕЛОЙ КНИГИ» ПО ДЕЛУ СИНЯВСКОГО И ДАНИЭЛЯ

В СССР вышла и распространяется составленная молодым поэтом Александром Гинзбургом «Белая Книга» по делу Синявского и Даниэля. Выход такой «Белой Книги» не имеет прецедента в истории Советского Союза. Журнал «Грани» получил единственный экземпляр этой «Белой Книги», вывезенный до сих пор на Запад, и может, таким образом, ознакомить с ней западное общественное мнение.

В «Белой Книге» собрано 185 документов на 404 страницах. Составлена она беспристрастно и объективно, отражая отношение к делу Синявского и Даниэля 1) советских и партийных инстанций, советской печати и догматиков, 2) представителей нашей либеральной творческой интеллигенции, 3) печати и общественности западного мира.

Кроме того, в ней передан ход всего судебного процесса над Синявским и Даниэлем, о котором на Западе до сих пор поступили лишь неполные сведения. В «Белой Книге» имеется также ряд фотографий, в частности, фотография Даниэля, снятая в концлагере, в котором он отбывает срок заключения.

Несколько экземпляров «Белой Книги» были препровождены в официальные инстанции в Москве. Известно, что один экземпляр был передан 19 октября с.г. председателю Президиума Верховного совета СССР Н. Подгорному. Какое-то количество

экземпляров «Белой Книги» циркулирует в интеллектуальных кругах Москвы. Но в значительно большем количестве распространяются в разных городах страны отдельные документы из этой книги. Подборка части документов, входящих в «Белую Книгу», была опубликована в конце октября с.г. в журнале «Грани» № 62.

Р е д.

Распространение в Советском Союзе документов в защиту Синявского и Даниэля, подписанных более чем двумястами представителями высшей интеллигенции, свидетельствует об усилении борьбы интеллигенции за основные права и свободы. Составление же и опубликование «Белой Книги» — следующий шаг на этом пути.

Составитель «Белой Книги» Александр Гинзбург — видный представитель молодой советской интеллигенции. Он известен как редактор выходившего в 1959-60 гг. в Москве и Ленинграде подпольного журнала «Синтаксис». «Известия» в номере от 2 сентября 1960 г. атаковали Гинзбурга и его журнал в статье А. Иващенко «Бездарности карабкаются на Парнас». В 1960 г. Гинзбург был арестован и осужден на два года лишения свободы. В «Вечерней Москве» от 3 июня 1965 г. появилось его «покаянное» письмо.

В «Белой Книге» содержится письмо А. Гинзбурга Косыгину в защиту Синявского и Даниэля, в котором он, в частности, говорит и об истории возникновения этого «покаянного» письма (оно написано в КГБ).

«Белая Книга» посвящена Фриде Абрамовне Вигдоровой — писательнице, умершей в 1965 году. Вигдорова принимала активное участие в защите поэта Иосифа Бродского. Это по ее инициативе была сделана впоследствии опубликованная на Западе запись процесса над Бродским.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Л. Федоров. Евангельские христиане в борьбе за веру
- ◆ Открытые выступления баптистов
- ◆ Л. Воинов. Куроедовская ложь
- ◆ И. Воинов. Солидаризм и право
- ◆ А. Н. На съезде болгарской компартии

Арест друзей М. Михайлова

Через десять дней после заключения в тюрьму Михаила Михайлова арестована инициативная группа основателей задуманного Михайловым демократического журнала (который по первоначальному замыслу должен был называться «Свободный голос», а затем «Путь»: главный редактор журнала художник Леонид Шейка (Белград), заместитель редактора Франьо Зенко (Загреб), технический редактор Марьян Батинич (Загреб), директор издательского совета Даниэль Ивин (Загреб), член редколлегии архитектор Предраг Ристич (Белград). (Один из членов инициативной группы проф. Никола Чолак эмигрировал).

Поскольку регистрация журнала происходила в соответствии с югославской конституцией и законом

о печати, коммунистические власти в течение долгого времени не решались проводить прямых террористических мероприятий, а ограничивались мелкими придирками; так, например, все члены инициативной группы должны были представить письменные доказательства того, что они действительно югославские граждане. Только после того, как группа, преодолев все препятствия, достала бумагу, нашла в Белграде типографию, помещение для редакции и приступила к печатанию первого номера журнала, власть потеряла нервы и решилась на поступок, обнаруживающий ее подлинную сущность, которую она так тщательно пытается скрыть под демократическими лозунгами.

ПО СТРАНЕ

● Созыв второй сессии Верховного совета СССР. В центральных газетах от 15 ноября сообщается о предстоящей второй сессии Верховного совета СССР седьмого созыва 15 декабря 1966 года в Москве.

По-видимому, сессия утвердит бюджет и народнохозяйственный план на 1967 г. и исполнение бюджета за 1966 г.

● Военное совещание в Будапеште. По сообщению «Правды» от 19 ноября, в Будапеште с 14 по 17 ноября проходило совещание «представителей вооруженных сил государств-участников Варшавского договора». На совещании обсуждались вопросы, «связанные с оперативной деятельностью, боевой учебной и боеготовностью частей, входящих в объединенные вооруженные силы». Совещание проходило под руководством маршала А. Гречко, главнокомандующего этими силами.

● Несолоно хлебавшие гости. ТАСС сообщил по московскому радио 19 ноября о том, что делегация Общества советско-китайской дружбы, возглавляемая обозревателем «Правды» В. Маевским, выехавшая в Пекин для проведения дружеских встреч в связи с 49 годовщиной «Октября», должна была преждевременно прервать свое пребывание в Китае и вернуться в Москву. Причиной этого были «оскорбительные и враждебные нападки» китайцев на членов делегации. Как говорится в сообщении ТАСС, китайские коммунисты использовали приезд советской делегации для «антисоветских провокаций», чем сорвали «нормальную работу делегации», «грубо нарушив правила гостеприимства».

ВЕНКИ В КАТЫНИ

Как сообщает московский корреспондент «Франкфуртер рундшау» в номере от 5 ноября, в день поминовения усопших, 1 ноября, делегация польского посольства в Москве возложила венки на братскую могилу польских офицеров в Катыни, вблизи Смоленска, где покоятся останки 10.000 поляков, расстрелянных НКВД. До этого года венки в память павших на советской земле в ходе последней войны возлагались в белорусском селе Ленино, где с 12 октября 1943 года стали формироваться польские части.

О возложении венков в Катыни умалчали как советские, так и польские газеты. Как известно, вопрос о том, кто расстреливал польских офицеров в Катыни, является одним из самых «деликатных» вопросов во взаимоотношениях Советского Союза и Польши. Когда Геринг пытался сделать сообщение на Нюрнбергском процессе об истинных виновниках массового расстрела пленных в Катыни, советский представитель обвинения Р. Руденко сорвал его выступление. Еще раньше, во время войны, в ответ на требование польского правительства в Лондоне о расследовании органами Международного Красного Креста обстоятельства Катынской трагедии с целью установления истинных виновников расстрела, советское правительство, выдвинувшее к тому времени утверждение, что расстрелы были сделаны немцами, в виде протеста объявило нотой Молотова от 26 апреля 1943 года дипломатические отношения с лондонским польским правительством прерванными.

С тех пор советское правительство не меняло своей позиции в этом вопросе. Судьба расстрелянных польских офицеров продолжает оставаться «виз дискусии». Возложение венков в Катыни польскими дипломатами можно считать в какой-то мере весьма осторожной ревизией советской версии о виновниках расстрела. Однако обе стороны воздерживаются от «шума».

● Задержание «социалистического лазутчика» на советско-китайской границе. В Москве с 1 по 2 ноября проходило Всесоюзное совещание молодых дружинников и комсомольского актива пограничных районов страны. На совещании выступил председатель Комитета госбезопасности при Совете министров СССР В. Семичастный. Он указал на различные виды зарубежной идеологической диверсии, в частности, на засылку литературы антисоветского, религиозного и националистического характера. В заключение Семичастный вручил ряду участников совещания медали за проявленную активность. Медаль получил тракторист из совхоза «Пантелеймоновский» Приморского края Сергей Сирюшин, задержавший на советско-китайской границе «лазутчика». Как видно, лазутчик этот был не простой, а «социалистический»: из соседнего Китая.

● Смерть Н. Г. Игнатова. Скончавшийся 14 ноября председатель Президиума Верховного совета РСФСР, член ЦК КПСС Н. Г. Игнатов (65 л.) похоронен 16 ноября в Москве. Урна с его прахом была замурована в Кремлевской стене.

● Новый первый секретарь Ростовского обкома. На пленуме Ростовского обкома КПСС, по сообщению «Правды» от 17 ноября, первый его секретарь М. Соломенцев был освобожден от своих обязанностей, в связи с назначением его заведующим отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС. Первым секретарем Ростовского обкома, по сообщению газеты, избран И. Бондаренко.

● Закончились писательские съезды на Украине и в Армении. Как сообщила «Комсомольская правда» от 20 ноября, закончились 19 ноября писательские съезды: в Киеве — пятый съезд Союза писателей Украины, и в Ереване — пятый съезд Союза писателей Армении. На обоих съездах были избраны руководящие органы этих республиканских писательских объединений, а также делегаты на IV Всесоюзный съезд писателей.

● Запуск спутника «Космос-132». ТАСС в газетах от 20 ноября сообщил о запуске в стране 14 ноября искусственного спутника «Космос-132» с параметрами орбиты: в апогее — 280, в перигее — 207 километров и начальным периодом обращения — 89,3 минуты. Все приборы спутника, согласно сообщению, работают нормально.

● Обсерватория в стратосфере. Наши ученые, впервые в мире, провели необычный эксперимент — запуск в стратосферу аэростата с автоматической астрономической станцией. Станция, весом 7,6 тонны, была поднята на высоту 20 км аэростатом с автоматическим и радиоуправлением. На станции был установлен телескоп, снабженный спектральной аппаратурой и приборами для фотографирования Солнца («Правда» 10 ноября).

● За синими китами в Антарктику. По сообщению «Правды» от 3 ноября, за синими китами в Антарктику отправились три советских китобойных флотилии: «Советская Россия», «Советская Украина» и «Юрий Долгорукий». В этом году, согласно международной конвенции, китобойцы СССР, Японии и Норвегии могут вместе добыть три с половиной тысячи синих китов. Это на тысячу голов меньше, чем в предыдущем году. Советские ученые на борту кораблей трех флотилий изучают биологию и районы концентрации китов. Согласно исследованиям ученых, продолжительность жизни кита в среднем равна 30-40 годам.

● Ураган над Сахалином. Газета «Труд» от 3 ноября сообщила о прошедшем над Южным Сахалином сильнейшем урагане. Ураган явился отголоском тайфуна в Японском море. В центре урагана, продолжавшегося три дня, — Макаровский, Поронайский и Смирныховский районы. В них за одну ночь выпала месячная норма осадков. Сотни ручьев и рек, превратившихся в ревушие потоки, сметали на своем пути мосты, линии связи, заваливали дороги тысячами тонн камней, грязи и ила. В работе по восстановлению разрушенных сооружений, по словам газеты, десятки тысяч трудящихся. О том, имеются ли человеческие жертвы, газета умалчивает.

● Новая социалистическая «течь». Открылась новая щель в социалистическом хозяйстве страны: потери каменного угля при перевозках по железным дорогам. В газете «Гудок» от 23 августа сообщается, что широкое применение гидравлических способов добычи угля «повышает количество мелких пылевидных фракций, объем которых в общей погрузке составляет 33-60%». В результате малейшая щель образует течь, а «таких щелей в подвижном составе больше чем достаточно». Но главные потери происходят от выдувания угля ветром во время движения составов с открытыми полувагонами. «При 60 км в час начинается интенсивный вынос мелких частиц, а при 80 км над маршрутами уже бушует угольная метель. Огромный шлейф тянется за поездом на всем его следовании, устилает окрестности». Подсчитано, пишет газета, что размер потерь каменного угля составляет более 10 миллионов тонн в год. Потери, при этом, растут из года в год. Особая комиссия Академии наук СССР предложила опрыскивать погруженный уголь специальной жидкостью, создающей стойкую пленку.

● Закупка Польшей советского зерна. По сообщениям иностранных газет от 5 ноября, В. Гомулка заявил в Варшаве, что Польша, на основе соглашения с Советским Союзом, закупит недостающий ей один миллион тонн зерна не на Западе, а в СССР из нынешнего урожая, чем сэкономит свой валютный фонд.

● Хлеб для Алжира. По сообщениям иностранной прессы, Советский Союз обязался в ближайшее время поставить Алжиру 200 000 тонн пшеницы. Хотя договорено, что хлеб пойдет из СССР через черноморские порты, но есть признаки того, что в Алжир будет переадресовано зерно, закупленное Советским Союзом в Канаде.

● Учебный центр построен в Алжире. В Бумердасе (Алжир) с помощью СССР создан учебный комбинат «Африканский нефтяной и текстильный центр», состоящий из института нефти и газа, нефтяного и текстильного техникума. Нефтяной институт и нефтяной техникум переданы в дар алжирскому правительству («Правда» 5 ноября).

● Поставка судов с подводными крыльями для США. «Судоимпорт» по соглашению с американской фирмой «Сатра корпорейшн» поставит в 1967 г. в США два морских теплохода типа «Комета» на подводных крыльях, на сто пассажиров каждый, а также десять шестидесятиместных катеров на подводных крыльях типа «Волга». Два таких катера уже поставлены американской фирме «Грей-гари».

● Соглашение об установлении прямого воздушного сообщения между СССР и США. Такое соглашение подписано в Вашингтоне, по сообщению газет от 5 ноября, министром гражданской авиации СССР Е. Логиновым и представителем Госдепартамента США Л. Томпсоном.

● Установление мирового рекорда грузоподъемности самолетом «АН-22». Гигантский турбопропеллерный самолет «АН-22», который демонстрировался на парижской выставке 1965 года, как самый большой самолет в мире, поступил в серийное производство. Вторая машина этого типа поднялась 27 октября в воздух с рекордным грузом, весом 88 тонн, на высоту 6500 метров, чем был установлен мировой рекорд грузоподъемности для самолетов. Самолет имеет четыре мотора, общей мощностью в 60.000 лошадиных сил. Скорость его — 740 км в час, радиус действий — 5000 км.

«МОНД» О РОССИЙСКИХ ДОКУМЕНТАХ «БЕЛОЙ КНИГИ»

Одна из крупнейших и влиятельнейших французских газет «Монд» 15 ноября напечатала статью известного французского журналиста Бернара Ферона, озаглавленную «Советские интеллектуалы составили Белую Книгу по делу Синявского-Даниэля» и посвященную разбору российских документов, которые вошли в «Грани» № 62 и в качестве пробного номера журнала были посланы редакциям газет и информационным агентствам представительством «Граней» в Париже 28 октября с. г. (см. «Посев» от 4 ноября).

В своей статье Б. Ферон отмечает значение этого материала «Граней» ввиду важности процесса Синявского-Даниэля и его влияния на духовную жизнь советского общества.

Характеризуя отдельные документы, приведенные в «Гранях», Б. Ферон уделяет особое внимание открытому письму Лидии Чуковской, адресованному Михаилу Шолохову, в котором клеймится выступление Шолохова на XXIII съезде КПСС с требованием расправы над Синявским и Даниэлем. Он цитирует заключительные строки письма и тем заканчивает статью: «Литература приговорит Вас к высшей мере наказания, существующей для художника, — к творческому бесплодию. И никакие почести, деньги, отечественные и международные премии не отвратят приговор от Вашей головы».

«Наступать и не бояться»

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ В БОРЬБЕ ЗА ВЕРУ

В «Посеве» от 15 июля с. г. уже сообщалось о той борьбе за право исповедания своих религиозных убеждений, какую ведут баптисты, отколовшиеся от лояльного к власти Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов и составившие Оргкомитет по созыву съезда ЕХБ, которых власть окрестила кличкой «инициативники».

Травля этой группы как в печати, так и в публичных выступлениях представителей власти не прекращается. Не сдаются, в свою очередь, и «инициативники». На угрозы власти, что «неуважение к закону нетерпимо», инициативники выдвигают свое положение: «власть, отдающая нехристианские приказы, не может быть в глазах христианина властью, признанной Богом».

Такая точка зрения баптистов — «инициативников» бьет по авторитету власти, претендующей, — вопреки своему атеизму, — на патент «богоустановленности» и связанной с ним обязательности ее почитания верующими.

В нынешнем году борьба баптистов-«инициативников» с властью приняла особенно острую форму.

В «Правде» от 1 февраля было помещено письмо, написанное, якобы, работниками завода «Ростсельмаш», выступавшими в роли защитников советской власти от «беззаконий» со стороны «инициативников». Они пишут:

«В последнее время у нас сектанты переходят всякие границы. Они устраивают сборища не только в домах, но и открыто выступают в общественных местах. Например, в июле прошлого года в пригородном поезде Азов-Ростов группа сектантов под аккомпанемент гитары и балалаек затеяла пение религиозных псалмов. Пассажиры возмутились и потребовали прекратить эти противозаконные действия. Но руководитель группы сектантов некий Колбанцев стал возражать, утверждая, что секта баптистов-«инициативников» не признает никаких советских законов, у нее свои законы».

Пение псалмов под аккомпанемент балалайки и гитары не подходит под категорию богослужений или «религиозных церемоний» и не предусматривается санкцией 142 ст. УК даже в последнем куроедовском ее отредактировании.

В том же письме сообщается дальше:

«Другая такая группа под руководством «раба божьего» Приходько распевала религиозные гимны на набережной в Ростове. Еще одна группа парохом выезжала в города Азов, Волгодонск, в Семикаракорский, Цимлянский, Аксайский районы, проводила там агитацию среди населения, вербуя себе новых сторонников».

И здесь нет никакого «беззакония». Закона о запрещении пения в нашей «певучей стране» пока еще нет. Не любо — не слушай... А под «религиозную агитацию» (а значит, и криминал) можно подвести ведь и всякий разговор верующего с неверующим.

Больше всего страшит авторов письма, что в Ростове

«баптисты затягивают в трясины детей и подростков, нелегально создали детскую общину, преподают в ней «закон божий». Малышей учат играть на музыкальных инструментах священные псалмы. Авторитетом по «воспитанию», детей и подростков считается инженер треста «Промвентиляция» П. Беленький. Кстати, и жена Беленького, врач-педиатр — активный член секты пятидесятников».

Перечисляя все эти «противозаконные действия религиозных фанатиков», авторы письма требуют наказания для них. Но они оговариваются — «не обязательно сразу принимать крутые меры». Иначе — как бы чего не вышло...

И все же власть решилась на «крутые меры». В «Учительской газете» от 23 августа в статье «Поставьте заслоны, атеисты!» сообщалось о суде над шестью ростовскими баптистами (в их числе был и инженер П. Беленький), приговоренными «к различным срокам лишения свободы».

Подсудимых обвинили в том, что они «стали призывать к религиозным демонстрациям на улицах, в общественных местах, противопоставлять свои собрания собраниям трудящихся во время революционных праздников, создавать нелегальные религиозные школы для детей и т. п.».

Газета сообщает, что подсудимые, «без ведома местных органов власти организовали в городе 2 мая 1966 года уличное шествие своих единоверцев и водное крещение в Дону, нарушавшие общественный порядок и вызвавшие законное возмущение жителей этого района. Они создали свою типографию, в которой нелегально размножали литературу, пропитанную духом недоброжелательства к советской действительности, а порой содержащую прямые призывы к верующим не подчиняться советскому законодательству».

По словам газеты, в Дону

«раскольники крестили в один раз около 40 юношей и девушек. Среди принявших крещение — 17-летняя учащаяся Таганрогского медицинского училища Вера Прокопенко, студентка Ростовского инженерно-строительного института Вера Шаверина, носящая комсомольский билет»...

На суде, в качестве свидетельниц, — сообщает газета, — «обе вели себя озлобленно и фанатично».

Газета добавляет, что на судебное заседание приходили

«некоторые девушки, которые восторженно смотрели на подсудимых и недоброжелательно поглядывали на атеистически настроенную публику».

Это как раз то, чего так опасалась власть.

«Преступники» на скамье подсудимых превращаются в мучеников за веру. Это порождает опасную для власти и коммунизма новую волну религиозного прозелитизма и ненависти к власти. Статья 142 УК приобретает для поколения «детей» значение статьи 58 старого УК для поколений «отцов»... «Крутые меры» оказываются обоюдоострым оружием. Согласно тому же сообщению,

«в подпольной типографии на окраине города «братья и сестры во Христе» усердно размножали в сотнях экземпляров баптистские журналы «Вестник спасения», «Правила поведения детей», «Братские листки»...

Уход религии в подполье — страшное для власти явление. «Инициативники» в своей борьбе, к тому же, используют «самое острое оружие» — печать. «Учительская газета» приводит такой пример содержания «Вестника спасения»:

«Знаете ли вы, какую пищу духовную получили сегодня ваши дети в школе?» — стоит вопрос. И тут же дается ответ:

«Не забыли ли вы дать им достаточно противодействия против материалистического мировоззрения?»...

Газета сообщает, что следователя, «разговаривавшего с малолетней ученицей воскресной школы Ирочкой, поразили глаза девочки, с недетским озлоблением заявившей ему: «Неверующие — наши враги».

Газета добавляет, что это детское ожесточение — «живой укор учителям, свидетельством просчетов нашего атеистического воспитания в школе».

Восхищение «преступниками», озлобление против их гонителей — это опаснейшие для власти эмоции. Это — та самая страстность убежденности, о которой так мечтают коммунистические идеологи.

Совершение открыто крещения на Дону в условиях запрета — акт смелый, решительный, духовно революционный. В своем роде — логичный. Если в школах акт крещения киевлян в Днепре при князе Владимире расценивается как «прогрессивное» событие, то почему крещение через тысячу лет в Дону — акт преступный! Он не находится ни в каком противоречии со «священными заветами наших предков», к выполнению которых зовет власть нашу молодежь.

Коммунистическая пропаганда сама запуталась в противоречиях. Это стало очевидным для всех.

В журнале «Наука и религия» № 7 за июль с. г. дается объяснение успеха баптистов-«инициативников». В нем говорится, что

«руководители Оргкомитета ловко использовали в своих интересах недовольство верующих неправильными действиями по отношению к ним некоторых административных работников на местах, выставив себя защитниками обиженных верующих».

Как известно, члены Оргкомитета не раз обращались к правительству за разрешением провести съезд баптистов (см. «Посев» от 15 июля). Однако всякий раз получали отказ. Тогда Оргкомитет, по словам журнала, «стал стягивать большие группы верующих в Москву для «оказания давления на правительство». В результате баптисты-«инициативники» устроили демонстрацию перед зданием ЦК КПСС или, как ее называет журнал, «грубое нарушение общественного порядка непосредственно у подъезда правительственного здания», что вызвало «ответные меры административных органов, вынужденных восстанавливать порядок» (см. «Посев» от 27 мая).

Разве это не параллель к «9 января» 1905 года?!

Власть после этого решила применять «крутые меры» в порядке административной профилактики против всех центров баптистов-«инициативников». В ташкентской газете «Правда Востока» от 22 октября в статье «Не за веру судят вас, Храпов» сообщается о предстоящем суде над ташкентскими жителями Н. Храповым, Г. Гортфельдом, И. Матюхиной и М. Беланом. Все они — «члены неофициальной религиозной общины баптистов, которая существует в Ташкенте».

«Главной «филиал» «совета» по югу Азии, — пишет газета, — сам себя избрал Храпов».

Он занялся этим сразу после того, — пытается газета еще более «опорочить» Храпова, — как отбыл трехлетний срок заключения за антиобщественную деятельность».

В чем она выражалась, газета не пояснила. Побоялась. Вероятно, в том, за что судят его сейчас: за исповедание веры.

Трехлетнее тюремное заключение повышает, однако, уважение к Храпову. Советская тюрьма — это университет, дающий высшее образование в борьбе с властью.

Газета пытается опорочить и членов общины:

«потянулись в его общину малограмотные старушки в белых платочках... У кого жизнь не удалась, кто одинок, кто просто не учен».

Газета лжет и срывается, так как немного дальше в статье говорится:

«Создаются подпольные типографии, «черная касса» во главе с Матюхиной. Печатаются и распространяются всевозможные «вестники спасения», «памятки», «молодежные выпуски», «рукописи», «рассказы сестер» и прочие писания».

Кто же создавал эти «писания»? «Старушки в белых платочках»?!

Кто создавал «подпольные типографии»? «Просто не ученые»?!

«Храпов и те, кто сядет вместе с ним на скамью подсудимых, — резонирует газета, — особо упирают на то, что каждый имеет право открыто высказывать свои взгляды».

А разве это не так?!

Вот это и есть «антиобщественная деятель-

И. Воишин

Солидаризм и право

6. СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО В АНГЛИИ И РОССИИ

Идея, что право существует только как общественный институт и является результатом многовековой эволюции общества, существовала уже до Дюги. Два автора особенно известны как основатели системы социального права: англичанин Томас Хилл Грин и русский Н. М. Коркунов. Они заложили основы юридического солидаризма ранее, чем сам термин «солидаризм» появился в 1891 году. Их идеи были восприняты более поздними солидаристами, включая русских. История эволюции юридического солидаризма была бы поэтому неполной и непонятной без, хотя бы, краткого обзора их учений. Что эти учения относятся к солидаризму, было отмечено Спекторским (в отношении Коркунова) и другими исследователями.

Во второй половине XIX века в Англии начался отход от того крайне индивидуалистического и весьма некритического образа мышления, который был когда-то так характерен для этой страны. Во главе этого нового движения стал Оксфордский университет, а один из главных духовных вождей его был профессор этого университета Т. Х. Грин (1836–1882). Взаимность отношений между личностью и обществом является, согласно Грину, основой нравственности: «Человеческое Я есть Я общественное». Высшей формой общества, говорил он, является то, в котором равный соединен с равным и в котором главная связь членов общества — их лояльность к нему и его целям. Общество должно предоставить каждому его члену право на нравственное самоопределение и на человеческое достоинство, что является как условием развития личности, так и ее правом. Однако и свобода имеет не только индивидуальный, но и социальный характер. Основанное на свободе, так называемое либеральное государство (в английском смысле этого слова) не является таковым, если оно ни во что не вмешивается и не способствует развитию общества.

Особо важным является учение Грина о праве. «Право, — говорит Грин, — есть власть, затребованная и признанная, как соответствующая благу общества», «право не против общества, а право человека, чтобы с ним обращались как с членом общества». Это — право участия в обществе и содействия его развитию.

Право, таким образом, состоит из двух элементов. Первый элемент есть заявка на свободу действия, которая есть результат желания человека проявить свои внутренние силы и способности. Это желание, однако, само по себе не оправдывает права; требуется еще, чтобы личность считалась с столь же законными желаниями других людей. Вторым элементом является общественное признание стремлений данной личности; уверенность, что ее свободная деятельность соответствует общественному интересу. Общественный интерес, однако, есть сумма интересов отдельных личностей. Общество имеет обязанности по отношению к своим членам так же, как и последние имеют их по отношению к обществу. Право должно быть, таким образом, построено на системе право-обязанностей как личности, так и общества.

Проф. Н. М. Коркунов (1853–1904), автор известного труда «Указ и закон», был не только защитником теории социального права, но и предшественником Дюги в стремлении создать объективное учение о праве. Он

требует отказа от двух фикций: от взгляда на государство как на личность и от веры в особую государственную волю. Где, — спрашивал он, — единая воля в конституционных государствах, особенно с парламентским правительством и борьбой партий? Где эта воля в республиках? Где ее искать в тех случаях, когда два учреждения пререкаются между собою, а третье решает их спор? Здесь, как будто, целых три воли... Словом, основа властвования, осуществляемого государственными органами, состоит не в том, что существует какая-то высшая государственная личность, диктующая свою высшую волю, а в том, что люди, живущие совместно, связаны сознанием взаимной зависимости. Коркунов старается построить теорию государства как юридического отношения, в котором субъектами являются граждане, а объектом — власть.

7. УЧЕНИЕ Г. ГИНСА О ПРАВЕ

Среди русских уже более ста лет существовали люди, которые придавали особо важное значение солидарности, соборности, взаимности, «конструктивному альтруизму», немало в России было и последователей Леру и Дюги, почитателей Фуйе, но никто до проф. Г. Гинса не назвал себя ясно и открыто солидаристом. Его первенство в этом отношении неоспоримо.

К идее солидаризма он пришел самостоятельно, во время работы над своей диссертацией о водном праве, которую он защищал в Париже в 1929 г. Гинс не нашел у французских солидаристов «сколько-нибудь разработанной социально-экономической доктрины» и решил разработать ее сам, заимствовав от французов только самый термин «солидаризм». В своем главном труде «От либерализма к солидаризму» («На путях к государству будущего»), написанном в 1930 году, а также в более поздних книгах и статьях Гинс старается дать «экономическое, психологическое и юридическое обоснование солидаризма» как единой стройной системы. В настоящей статье нас, однако, будет интересовать только его учение о праве, — область солидаристического учения, которому сам Гинс придает исключительно важное значение: «Практическая сторона солидаризма, — говорит Гинс, — гармонизация общественных и личных, государственных и индивидуальных правоотношений».

Эта идея гармонизации общественных и частных интересов, прав и обязанностей должна стать основой «нового права» и является причиной тому, что солидаризм станет как фактором, так и продуктом прогресса. Приведем несколько последовательных выдержек из основного труда Гинса, поясняющих эту идею:

«Формула «от либерализма к солидаризму» означает движение, переход от одного порядка к другому. Означает ли это движение прогресс, выигрывает ли что-либо человечество от такого перехода, или здесь простая неизбежность в связи с изменением внешних условий жизни?..

Выигрыш сказывается в том случае, если силу сменяет право. Сила лишена этических начал, здесь действует стихия... Если солидаризм распространяет право и на те отношения, где господствовала сила, то это этический выигрыш. Здесь можно говорить о прогрессе...

Если солидаризм расширяет свободу и сокращает объем принуждения, то это тоже выигрыш...

Право вносит гармоническое начало в человеческое общежитие, оно уравнивает действующие силы, распределяя права и обязанности. Если солидаризм вносит большую равномерность в распределение прав и обязанностей, подчиняет началу гармонии все живые общественные силы... то можно

сказать, что солидаризм — завоевание прогресса.

Правовые принципы и воззрения выражают психологию, которая, в свою очередь, определяется состоянием культуры и внешними условиями. С этой точки зрения и солидаризм является продуктом развивающейся культуры...

Наконец, и с точки зрения гармонизации активных начал общественной жизни солидаризм наиболее соответствует современным условиям. Индивидуализм и социальные тенденции наиболее гармонично примирятся в солидаризме...

Существующие до сих пор теории права, очевидно, не содержат достаточных для этой гармонизации элементов. Применяя «старое право», государство должно или брать решение какого-либо вопроса в свои руки, или отступать перед принципом неприкосновенности частных прав. Во время Первой мировой войны государствам все же пришлось вмешиваться в сферу частных правоотношений, стараясь, однако, только регулировать их без нарушения самого принципа частного права. Практика военного и послевоенного периода показала, что таким путем можно достичь значительных общепользовательных результатов, особенно если государство входит в контакт с заинтересованными сторонами и старается проводить свои мероприятия с общего согласия. Особо важным оказалось применение нового метода управления в хозяйственной области, почему некоторые ученые предлагали создать новую теорию права под названием «хозяйственное право». Следует, однако, отметить, что такое название без нужды ограничивает применение нового права только к одной области, в то время как в принципе его можно применять к любой области права.

Сначала ученые юристы пытались новые правовые отношения разбить на составные элементы, взятые из публичного и частного права, создать новую «смешанную систему» права, соответствующую действительности XX века. О ней, однако, проф. Гинс говорит следующее:

«Смешанная система, сочетающая частное и публичное право, лишена определенности. В смеси может преобладать либо одно, либо другое начало. Гибридные формы в праве менее всего пригодны, они равносильны уклонению от прямого ответа. Если же смесь, как некоторые химические составы, создает нечто новое, то не лучше ли дать ей наименование и определить ее особые качества и свойства?».

Поэтому он предлагает «вместо насильственного втискивания новообразованного права в одну из существующих рубрик» признать его новым, третьим типом права и назвать его «регулятивным правом», и «тогда современное право будет складываться из трех видов права: публичного, регулятивного и частного». Таким образом, мы видим, что Г. Гинс значительно менее радикален, чем Дюги, который считал, что новое солидаристическое «объективное право» должно не стоять рядом с двумя старыми системами права, а полностью заменить их.

Самым важным, однако, является дух нового права, оставляющий достаточное поле самостоятельности отдельным лицам, но призывающий их к добровольному сотрудничеству под руководством государства:

«Основная идея регулятивного права, — говорит Гинс, — отвечающая и его названию, заключается в том, что государство не может навязывать частному хозяйству те цели, которые ему чужды, и приносить индивидуальные или групповые интересы в жертву «общему благу», оно может допускать только такие ограничения, — вернее, такое соподчинение или согласование прав, в интересах общей выгоды, — которые приносят одновременно выгоды и тем, кто подвергается ограничениям...

Регулятивное право, отделяясь от права публичного, поддерживает уважение к частным правам и

становится оплотом против опасных тенденций централизации и социализации хозяйства, против удешевления предпринимательства...

Человеческая личность и хозяйственная свобода не пострадают. Государство будет оплотом для личности против злоупотребления со стороны общности, организованное общество — против всепоглощающего государства.

Термин «солидарность» Гинс редко употребляет в смысле существующей взаимозависимости отдельных членов общества, ча-

ще же всего — в смысле морально-утилитарной нормы, которая ведет к сотрудничеству. Демократическое по существу государство («в его принципах и юридических гарантиях, а не в избитых формах парламентаризма») должно поощрять осуществление солидарности как путем соответствующего законодательства, так и непосредственным действием, если принципы солидарности все же не осуществляются или нарушаются.

(Окончание следует)

Демонстрация распада

НА СЪЕЗДЕ БОЛГАРСКОЙ КОМПАРТИИ

Внутренние дела болгарского режима отошли на второй план на девятом съезде болгарской компартии, проходившем 14-19 ноября.

Главное же внимание привлекли к себе призывы Живкова и Брежнева созвать международное совещание компартий и последовавшая на их реакция «братской семьи».

И Живков, и выступавший за ним Брежнев говорили в совершенно одинаковых выражениях: они заявили, что «все более назревают условия» для созыва совещания. Это выражение, несомненно, пущенное в ход после предварительного сговора, звучит гораздо более категорично, чем, например, то, которое употреблялось на 23-ем съезде КПСС: тогда говорилось лишь, что совещание следует созвать после того, как для этого созреют условия.

Если учесть, что после 23-го съезда идея созыва совещания выдвигалась в советской печати крайне робко и лишь в самых общих словах и что эта сдержанность никак не гармонировала с ожесточенной кампанией против «ревизионистов», развязанной руководителями КПК, то нельзя не видеть в предложениях Живкова и Брежнева прямых, даже не лишенных драматичности, призывов.

То же, что за этими призывами последовало, трудно охарактеризовать иначе, чем конфузом. Из 50-ти представителей «братских компартий» за созыв совещания высказались только 36. 14 либо обошли эту тему, либо высказались против. Промолчали о нем, в частности, и делегаты компартий Польши, Югославии, Италии. А Чаушеску, выступивший вскоре после Брежнева, прямо заявил, что не следует предпринимать ничего, что усугубило бы существующие разногласия. Это была, по существу, суровая отповедь Брежневу и Живкову.

Но конфуз этим не ограничился. Назначенный на 19 ноября после полудня массовый митинг на площади перед мавзолеем Димитрова был в последнюю минуту отменен, хотя он значился в официальной программе и хотя на площади были закончены все технические приготовления. Дело в том, что на митинге должны были выступать Брежнев, Живков и Чаушеску, и организаторы испугались разнобоя, который должен был бы неизбежно прозвучать в их выступлениях.

История с митингом показывает, помимо прочего, и то, как теперь мало согласованности между отдельными компартиями даже в чисто организационных вопросах: для организаторов митинга (т. е. руководства БКП) точка зрения Чаушеску не была секретом, и они должны были считаться с его отношением к идее совещания компартий. Впрочем, возможно и другое объяснение: решение заговорить о совещании было принято в самый последний момент, и о нем не успели заблаговременно узнать все руководители БКП.

Так или иначе, само это решение, судя по всему, произошло из легкомысленной переоценки Брежневым и Живковым соотношения сил: они вряд ли предполагали, что их

призыв встретит столь недружный отклик.

Но после того, как призыв уже сделан, отказать от проведения совещания было бы дальнейшей «потерей лица» для руководства КПСС.

В своем заключительном слове Живков снова заявил, что «назревают условия» для созыва совещания. Брежнев долго аплодировал этим словам. Сидящий недалеко от него Чаушеску не пошевелил и пальцем.

По сведениям корреспондентов западных газет в Софии, руководство КПСС решило созвать совещание компартий во что бы то ни стало, и притом, в самом ближайшем будущем: либо еще до конца этого года, либо в январе 1967 года. В частных разговорах с западными корреспондентами ответственные партработники в Софии уже не скрывают, что дальнейшее развитие событий в коммунистическом лагере может привести к его окончательному распаду на три части: «про-советскую», «прокитайскую» и «нейтральную» (куда вошли бы компартии Румынии, Кубы, Северного Вьетнама, Северной Кореи и некоторые компартии «буржуазных» стран, в частности, итальянская).

Возможно, что выступления Брежнева и Живкова диктовались тем расчетом, что сейчас наиболее благоприятная обстановка для «анафемы» КПК: развязанная Мао Цзэ-дун и Линь Бяо «культурная революция» оттолкнула от КПК даже ее друзей в лице компартий Северной Кореи, Северного Вьетнама и Японии. Но Брежнев и Живков не учли одного: никому из бывших друзей КПК, обретших сейчас самостоятельность, не улыбнется вновь расстаться с ней и перейти под начало КПСС.

То, что руководство КПСС не считалось с афронтом, видно из того, что советская печать перечисляет делегатов отдельных компартий, выступавших на съезде в Софии, но не указывает, сколько же из них поддержало идею созыва совещания компартий. Если бы, скажем, остановка была только за Чаушеску и еще двумя-тремя «товарищами», то советская печать, разумеется, писала бы совершенно по-другому.

Еще один интересный момент, мимо которого нельзя пройти, говоря о софийском съезде.

Не будет ничего удивительного в предположении, что сам Живков до приезда Брежнева не знал, будет ли он или не будет призывать к созыву совещания, а если будет, то в каких выражениях. Формула «все более назревают условия» была ему продиктована Брежневым, а последнему, в свою очередь, коллективом руководства КПСС, которое, вероятно, и выработало эту формулу.

В вопросах большой международной политики Живков слепо идет за руководством КПСС: собственного мнения он не имеет. Но ценой этого подчинения болгарское руководство купило себе довольно широкую самостоятельность во внутренней и в «малой» внешней политике, и этой самостоятельностью оно пользуется.

Так, недавно Живков ездил в Париж, договариваясь о развитии торговых и культурных связей с Францией. С Грецией он урегулировал вопрос о репарациях. В августе болгарский министр иностранных дел Бачев посетил Турцию и дал в Анкаре понять, что болгарское правительство, заинтересованное в развитии связей с этой страной, готово пересмотреть свою позицию в отношении мусульманского меньшинства в Болгарии (так называемые «помаки», отуреченные болгары). В отношениях с Югославией режим Живкова вновь начинает играть на националистических нотах: в последнее время с болгарской стороны имел место ряд манифестаций в пользу того, что Македония — историческая болгарская земля, а македонцы — те же болгары (что вызывает немалое раздражение в Белграде).

Во внутренней политике болгарский режим проводит децентрализацию управления промышленности дальше, чем КПСС, и стал на путь всемерной поддержки приусадебного хозяйства колхозников. На съезде оказался избранным в политбюро проф. Парлов, рьяный сторонник экономической реформы.

Конфуз в Софии может побудить болгарское руководство пересмотреть вопрос и о безусловном подчинении КПСС в делах большой политики, — тем более, что румынский пример налицо.

А. Н.

«НОВОСТИ» БЕЗ НОВОСТЕЙ

Если всем известна старая истина, что в «Правде» не найдешь известий, а в «Известиях» — правды, то этот афоризм нуждается теперь в небольшом дополнении: в «Новостях» нет новостей. Речь идет о советском Агентстве печати «Новости» (АПН), редактор конторы которого в Осло, Владилен Андропов, был приглашен консервативной молодежью города Вергена прочесть доклад о русской культуре 6 октября. Отчет об этом выступлении, на котором присутствовало больше сотни человек, был опубликован на следующий день в местной газете «Моргенависен».

Доклад, сам по себе, — как доклад. Целиком и полностью взят из небольшой книжечки «Искусство принадлежит народу», изданной тем же АПН: культурная революция, ликвидация безграмотности, школ теперь столько-то, университетов столько-то. Увлечение театром, самодеятельностью. Словом — все в порядке, что слушатели и так уже знали. Суть, однако, не в докладе, а в последовавшей дискуссии.

Вопрос: «Как объяснить тот факт, что писатель Тарсис, бывший до войны и во время нее членом КПСС, начал после этого критиковать положение в СССР и был посажен в сумасшедший дом? Он был выпущен за границу, но не смог вернуться обратно в СССР и потерял советское гражданство».

Ответ: «Я честно признаюсь, что не знаю писателя Тарсиса и не знаю, что с ним произошло».

Вопрос: «А как тогда с двумя писателями — Синявским и Даниэлем, которые были сосланы в концлагерь?»

Ответ: «Кто из вас читал, что эти двое написали? В СССР запрещено заниматься антисоветской пропагандой. Многие другие писатели критиковали условия в Советском Союзе, и с ними ничего не случилось, но эти двое зашли слишком далеко и противопоставили себя нашим законам».

Вопрос: «Как объяснить, что молодые литераторы, принадлежащие к группе СМОГ, могут дать о себе знать русскому народу лишь посредством подпольных изданий?»

Ответ: «СМОГ — не организация, а всего лишь маленькая группа безответственных людей».

Итак, судьба Тарсиса редактору пресс-бюро АПН неизвестна. Его интересует не это. Вопрос «борисоглебовского бара» и нежелания норвежских властей открыть там границу на советских условиях его тревожит больше. Однако оказалось, что ему неизвестны также судьбы Дудинцева, Солженицына, Бродского и других, которые хоть и не «зашли слишком далеко», как Синявский и Даниэль, но с ними все-таки что-то случилось. Потрясающая неосведомленность. Советские газеты в Норвегию поступают вполне нормально. Может быть, Андропов их не читает? Нет, все же читает: не случайно у него в портфеле оказался номер «Правды» от... 27 июня 1965 года, со статьей Павлова «Юность верна коммунистическим идеалам» — отчет о том самом пленуме ЦК комсомола, на котором Павлов обрушился на СМОГ (обещая прижать «к ногтю всех жидов и смогистов»).

О с л о

Я. Э.

В товсюду

▲ Генеральная Ассамблея ООН потребовала выработки Женевским комитетом по разоружению соглашения о дополнительных гарантиях неприменения атомного оружия со стороны ядерных держав против стран, этим оружием не обладающих.

▲ В Пекине опубликовано официальное заявление о том, что КНР никогда не подпишет соглашение о нераспространении атомного оружия, так как это только увеличивает опасность войны и является сговором США и СССР о господстве над миром.

▲ 31 октября в Пекинском дворце спорта Чжоу Энь-лай объявил о том, что занятий в учебных заведениях КНР не будет до летних каникул, дабы «красногвардейская» молодежь могла завершить «культурную революцию».

▲ По рассказам тибетцев, бегущих в Индию, китайские «красногвардейцы» приступили к систематическому разрушению буддийских храмов и символов в Тибете.

▲ Коммунистический Китай закупил в Австралии 600 000 тонн пшеницы. Поставки начнутся с января 1967 года.

▲ Решением Совета НАТО снято эмбарго на экспорт труб большого диаметра в коммунистические государства, наложенное в 1962 году.

▲ Военный комитет НАТО переводится из Вашингтона в Брюссель.

▲ Испанское правительство отказало ТАСС в разрешении открыть собственное представительство в Мадриде.

▲ Испанское правительство объявило генеральную амнистию всем участникам гражданской войны, вне зависимости от того, какие преступления ими были совершены. Новый закон об амнистии дает право на возвращение в Испанию и на восстановление в гражданских правах всем политическим деятелям эмиграции.

▲ В связи с сорокалетием режима Салазара, 118 португальских общественных и культурных деятелей потребовали отставки правительства Салазара и назначения новых выборов в условиях полной свободы. Соответствующее обращение направлено ими президенту Томасу.

▲ 20 ноября прошли выборы в ландтаг Баварии. Христианские социалисты (партия Штрауса) получили 110 мест (было 108), социал-демократы сохранили прежние 79, новообразованная правая партия национал-демократов завоевала 15 мест, вытеснив Свободную демократическую партию (либералов).

▲ Президент США Джонсон перенес две небольших хирургических операции.

▲ Югославский парламент одобрил закон, по которому в 1967 году не нужны будут визы для туристических поездок в Югославию, поскольку будущий год объявлен «Годом международного туризма».

▲ Чехословацкие рабочие покидают ряды компартии. Центральная контрольная комиссия КИЧ на специальной сессии в сентябре занималась вопросом ухода из партии и установила, что 65% уходящих — рабочие и пенсионеры.

▲ Глава чехословацких коммунистов, президент ЧССР Антонин Новотный нанес государственный визит в Индию.

▲ Торжественным богослужением в Белостоке закончился праздник тысячелетнего юбилея христианизации Польши.

▲ С 1 октября прекратила существование ежедневная газета бельгийских коммунистов «Драпо руж», выходявшая с 1921 года. У КП Бельгии остается лишь еженедельник «Драпо руж магазин».

▲ Компартия Италии собрала 2 млрд. лир (3 млн. долларов) на нужды коммунистической печати.

▲ В Того имела место попытка государственного переворота, последовавшая после правительственного кризиса. Президенту Грюницкому удалось восстановить порядок.

▲ В Индонезии раскрыт новый антиправительственный заговор. Арестован ряд крупных военных, в том числе 4 генерала.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Рар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 42 65. Postcheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeer, 8 Abingdon st., W.-Gabb, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Grechishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: Boite postale 1094, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lovandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Aporlado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurow, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Koldin, Podilla 55, Madrid.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centre.
КАНАДА: A. Romer, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodseich, P.O.B. 38, Jackson Hgts., New York, N.Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Trivkevidh, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
Mlle S. Karpikhine, 74, av. Felix Faure, Paris 15.
N. Alloff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Possev», Box 4054, Soderdälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Ivai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

Поступил в продажу

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НЕДЕЛЬНЫЙ ОТРЫВНОЙ

Календарь «Посева» на 1967 год

Святцы. Юбилейные даты. Храмы, оскверненные коммунистами. Современные виды российских городов. Репродукции картин. Архитектурные памятники. Образцы русского ювелирного искусства. Стихотворения. Статьи исторического, литературоведческого, занимательного характера. Документы. Афоризмы. Происхождение слов. Исторические анекдоты.

Цена 7.00 нем. марок. В США и Канаде 2.00 долл.

Ввиду большого успеха Календаря «Посева» на 1966 год тираж нового издания увеличен. Тем не менее издательство покорнейше просит производить заказы на календарь своевременно.

Поступили в продажу

Рождественские и новогодние цветные открытки

Четыре четырехкрасочных рисунка в русском стиле

Цена одной открытки 0.30 нем. марок плюс пересылка. При заказе свыше 20 открыток почтовые расходы несет издательство. При заказе свыше 50 открыток — скидка 10%, свыше 100 открыток — скидка 20% и свыше 200 — 30%.

Выписывайте из издательства «Посев» по адресу:

POSSEV-Verlag, 623 Frankfurt/M.-Sossenheim, Flurscheideweg 15

В издательстве «Посев» вышел из печати и рассылается
подписчикам

ТОМ XI СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ В. Я. ТАРСИСА

Сказание о синей мухе

*

Красное и черное

Твердый холщевый переплет с золотым тиснением.

Суперобложка художника А. Русака.

Цена НМ 14, в США, Канаде и Австралии — 4 доллара.

Для лиц, внесших подписную плату и получающих книгу на льготных условиях доплата НМ 6.50, в США, Канаде и Австралии — 2 доллара.

ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В. Я. ТАРСИСА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Аленушка и Туха разыскивают
врача Володю Самойловича, 47 лет.
Писать по адресу: Н. Kulik, 158,
Delmont Ave. Worcester Mass. 01604.
USA.

Типография издательства «Посев» выполняет любые типографские работы на славянских и западноевропейских языках. Каталог шрифтов по первому требованию.